

Совет Безопасности

Distr.: General
17 August 2020
Russian
Original: English

Письмо Председателя Совета Безопасности от 15 августа 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности

Имею честь сослаться на содержащийся в документе S/2020/797 проект резолюции, который был представлен Соединенными Штатами Америки по пункту повестки дня “Нераспространение”. В соответствии с изложенной в письме Председателя Совета Безопасности от 27 марта 2020 года (S/2020/253) процедурой голосования, которая была согласована членами Совета Безопасности в свете чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), за проект резолюции было подано два голоса (Доминиканская Республика и Соединенные Штаты Америки) против двух (Китай и Российская Федерация) при одиннадцати воздержавшихся (Бельгия, Вьетнам, Германия, Индонезия, Нигер, Сент-Винсент и Гренадины, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Тунис, Франция, Эстония и Южная Африка). Проект резолюции не принимается, поскольку он не получил необходимого количества голосов.

В соответствии с этой процедурой я прилагаю к настоящему письму тексты соответствующих документов:

моего письма от 13 августа 2020 года на имя постоянных представителей членов Совета Безопасности, в котором был поставлен на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/2020/797 (приложение 1 и добавление);

ответных писем членов Совета Безопасности с изложением их национальных позиций по этому проекту резолюции (приложения 2–16);

заявлений, представленных впоследствии членами Совета Безопасности, с разъяснением их мотивов голосования (см. приложения 17–27);

заявления Исламской Республики Иран (приложение 28).

Настоящее письмо и приложения к нему будут опубликованы в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Диан Трианшах Джани
Председатель Совета Безопасности

Приложение 1

Письмо Председателя Совета Безопасности от 13 августа 2020 года на имя постоянных представителей членов Совета Безопасности

В соответствии с процедурой, которая была согласована членами Совета Безопасности в свете чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, и изложена в письме Председателя Совета Безопасности от 27 марта 2020 года на имя всех членов Совета (S/2020/253), я хотел бы обратить ваше внимание на следующее.

Члены Совета обсудили проект резолюции, представленный Соединенными Штатами Америки по пункту повестки дня “Нераспространение”. Представлен рабочий вариант этого проекта резолюции, который содержится в документе S/2020/797 и прилагается к настоящему письму.

В своем качестве Председателя Совета Безопасности я ставлю вышеуказанный проект резолюции на голосование. Не подлежащий продлению 24-часовой период голосования по этому проекту резолюции начнется в 17 ч 30 мин в четверг, 13 августа 2020 года. Не подлежащий продлению 24-часовой период голосования завершится в 17 ч 30 мин в пятницу, 14 августа 2020 года.

Прошу вас представить ваши голоса по этому проекту резолюции (за, против или воздержался) и возможное разъяснение мотивов голосования, направив исполняющему обязанности директора Отдела по делам Совета Безопасности Секретариата Организации Объединенных Наций (sutterlin@un.org) письмо за подписью постоянного представителя или временного поверенного в делах в течение вышеуказанного 24-часового периода голосования, не подлежащего продлению.

В течение трех часов после завершения 24-часового периода голосования я намерен распространить письмо с указанием итогов голосования. Я намерен также провести видеоконференцию Совета Безопасности для объявления итогов голосования вскоре после завершения периода голосования, во второй половине дня в пятницу, 14 августа 2020 года.

(Подпись) Диан Трианшах Джани
Председатель Совета Безопасности

Добавление

Организация Объединенных Наций

S/2020/797

Совет Безопасности

Provisional
12 August 2020
Russian
Original : English

Соединенные Штаты Америки: проект резолюции

Совет Безопасности,

ссылаясь на заявление своего Председателя S/PRST/2006/15 и на свои резолюции 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008), 1929 (2010) и 2231 (2015),

признавая, что полное осуществление положений пункта 5 и подпунктов b) и e) пункта 6 приложения В к резолюции 2231 (2015) имеет существенно важное значение для поддержания международного мира и безопасности,

1. *постановляет*, действуя на основании статьи 41 Устава Организации Объединенных Наций, что пункт 5 и подпункты b) и e) пункта 6 приложения В к резолюции 2231 (2015) независимо от срока, указанного в каждом пункте или подпункте, будут применяться и далее до тех пор, пока Совет Безопасности не примет иного решения;

2. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

Приложение 2

Письмо Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций от 14 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

Ссылаюсь на письмо Председателя Совета Безопасности от 13 августа, касающееся проекта резолюции по теме “Нераспространение” (S/2020/797).

В соответствии с процедурой, установленной для принятия резолюций в нынешних чрезвычайных обстоятельствах, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, я рад сообщить, что Бельгия воздерживается при голосовании по данному проекту резолюции. В приложении к настоящему письму содержится разъяснение наших мотивов голосования.

(Подпись) Филипп Криделка

Посол
Постоянный представитель Бельгии при
Организации Объединенных Наций

Приложение 3

Письмо Постоянного представителя Китая при Организации Объединенных Наций от 14 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

Я благодарю Вас, г-н Председатель, и Ваших сотрудников за решительную поддержку в упрощении процедуры голосования.

Прошу принять к сведению, что Китай голосует против проекта резолюции, содержащегося в документе S/2020/797 и представленного Соединенными Штатами по пункту повестки дня “Нераспространение”.

В приложении к письму содержится разъяснение наших мотивов голосования на китайском и английском языках.

(Подпись) **Чжан Цзюнь**

Посол

Постоянный представитель Китая при
Организации Объединенных Наций

Приложение 4

Письмо Специального посланника Доминиканской Республики в Совете Безопасности от 14 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

Ссылаюсь на Ваше письмо от 13 августа, касающееся проекта резолюции S/2020/797 по пункту повестки дня “Нераспространение”.

По поручению нашего правительства делегация Доминиканской Республики голосует за вышеупомянутый проект резолюции.

(Подпись) **Хосе Сингер Вайзингер**
Посол
Специальный посланник Доминиканской
Республики в Совете Безопасности

Приложение 5**Письмо Поверенного в делах Эстонии при Организации Объединенных Наций от 14 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь сообщить Вам, г-н Председатель, что, согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций, наша делегация воздерживается при голосовании по проекту резолюции S/2020/797 по пункту повестки дня “Нераспространение”.

(Подпись) Герт Аувяэрт
Посол
Поверенный в делах Эстонии при
Организации Объединенных Наций

Приложение 6

Письмо заместителя Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций от 14 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на французском языке]

Ссылаюсь на письмо от 13 августа 2020 года, в котором членам Совета предлагается провести голосование по проекту резолюции, который был представлен Соединенными Штатами в связи с оружейным эмбарго в отношении Ирана и рабочий вариант которого содержится в документе S/2020/797.

Франция воздерживается при голосовании.

(Подпись) **Анн Геген**
Посол
Заместитель Постоянного представителя Франции при
Организации Объединенных Наций

Приложение 7**Письмо Поверенного в делах Германии при Организации Объединенных Наций от 14 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь обратиться к Вам в ответ на Ваше письмо от 13 августа 2020 года о начале процедуры письменного голосования в соответствии с договоренностью, достигнутой между членами Совета Безопасности.

Федеративная Республика Германия голосует по проекту резолюции, представленному Соединенными Штатами Америки в связи с пунктом повестки дня “Нераспространение” и содержащемуся в документе S/2020/797, следующим образом:

Федеративная Республика Германия воздерживается при голосовании по вышеупомянутому проекту резолюции.

В приложении к письму содержится разъяснение наших мотивов голосования.

(Подпись) Гюнтер Заутгер
Посол
Поверенный в делах Германии при
Организации Объединенных Наций

Приложение 8

Письмо Постоянного представителя Индонезии при Организации Объединенных Наций от 13 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

Хотел бы сослаться на письмо Постоянного представителя Индонезии при Организации Объединенных Наций от 13 августа 2020 года в его качестве Председателя Совета Безопасности, касающееся проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами Америки и содержащегося в документе S/2020/797.

Настоящим я хотел бы сообщить, что Индонезия воздерживается при голосовании по данному проекту резолюции.

(Подпись) Диан Трианшах Джани
Посол
Постоянный представитель Индонезии при
Организации Объединенных Наций

Приложение 9

Письмо Постоянного представителя Нигера при Организации Объединенных Наций от 13 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

Обращаюсь к Вам в ответ на письмо Председателя Совета Безопасности от 13 августа 2020 года, в котором он призвал членов Совета проголосовать по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/2020/797 и представленному Соединенными Штатами Америки по пункту повестки дня «Нераспространение».

В соответствии с согласованными временными процедурами принятия резолюций в период действия ограничений, связанных с пандемией коронавирусной инфекции, имею честь сообщить, что Республика Нигер приняла решение воздержаться при голосовании по названному проекту резолюции.

(Подпись) Абду Абарри
Посол
Постоянный представитель Нигера при
Организации Объединенных Наций

Приложение 10

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 14 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 13 августа 2020 года о начале процедуры голосования по проекту резолюции, представленному по пункту повестки дня «Нераспространение» (S/2020/797).

В соответствии с изложенной в письме от 27 марта 2020 года (S/2020/253) процедурой принятия резолюций Совета Безопасности, предусмотренной на период действия ограничений на передвижение в Нью-Йорке в связи с пандемией коронавирусной инфекции, имею честь сообщить Вам, что Российская Федерация голосует против проекта резолюции S/2020/797.

(Подпись) Василий **Небензя**

Посол
Постоянный представитель Российской Федерации при
Организации Объединенных Наций

Приложение 11

Письмо Постоянного представителя Сент-Винсента и Гренадин при Организации Объединенных Наций от 13 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь сослаться на проект резолюции (S/2020/797), представленный Соединенными Штатами Америки по пункту повестки дня «Нераспространение».

В этой связи я хотела бы информировать Вас о том, что Сент-Винсент и Гренадины воздерживаются при голосовании по вышеназванному проекту резолюции.

(Подпись) Инга Ронда **Кинг**
Посол
Постоянный представитель Сент-Винсента и Гренадин при
Организации Объединенных Наций

Приложение 12

Письмо Постоянного представителя Южно-Африканской Республики при Организации Объединенных Наций от 14 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

Ссылаюсь на Ваше письмо от 13 августа 2020 года относительно проекта резолюции, касающегося приложения В к резолюции 2231 (2015) и содержащегося в документе S/2020/797.

Делегация Южно-Африканской Республики воздерживается при голосовании по вышеупомянутому проекту резолюции.

К настоящему письму прилагается также разъяснение мотивов голосования по данному проекту резолюции.

(Подпись) Джерри Мэттьюз **Матжила**

Посол

Постоянный представитель Южно-Африканской
Республики при Организации Объединенных Наций

Приложение 13**Письмо Поверенного в делах Туниса при Организации Объединенных Наций от 14 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности**

Ссылаясь на письмо Постоянного представителя Индонезии в его качестве Председателя Совета Безопасности от 13 августа 2020 года касающееся проекта резолюции S/2020/797, представленного Соединенными Штатами Америки по пункту повестки дня «Нераспространение», имею честь сообщить Вам, г-н Председатель, что Тунис воздерживается при голосовании по этому проекту резолюции.

(Подпись) Тарек Ладеб
Посол
Поверенный в делах Туниса при Организации
Объединенных Наций

Приложение 14

Письмо Поверенного в делах Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 14 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

Ссылаясь на письмо Председателя Совета Безопасности от 13 августа 2020 года, Соединенное Королевство воздерживается при голосовании по проекту резолюции S/2020/797, представленному по пункту повестки дня «Нераспространение». В приложении к данному письму содержится разъяснение мотивов нашего голосования.

(Подпись) Джонатан Аллен

Посол

Поверенный в делах Соединенного Королевства
Великобритании и Северной Ирландии при
Организации Объединенных Наций

Приложение 15**Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 14 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности**

Соединенные Штаты Америки голосуют за проект резолюции (S/2020/797), представленный Соединенными Штатами Америки по пункту повестки дня «Нераспространение».

(Подпись) Келли **Крафт**
Посол
Постоянный представитель Соединенных
Штатов Америки при Организации
Объединенных Наций

Приложение 16

Письмо Постоянного представителя Вьетнама при Организации Объединенных Наций от 14 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

Ссылаясь на письмо Председателя Совета Безопасности от 13 августа 2020 года, касающееся проекта резолюции, содержащегося в документе S/2020/797 и представленного по пункту повестки дня «Нераспространение», я хотел бы настоящим информировать Вас о том, что Вьетнам воздерживается при голосовании по указанному проекту резолюции.

(Подпись) Данг Динь Куи
Посол
Постоянный представитель Вьетнама при
Организации Объединенных Наций

Приложение 17

Заявление Постоянного представительства Бельгии при Организации Объединенных Наций

Бельгия совместно со своими европейскими партнерами, являющимися членами Совета Безопасности, — Францией, Германией и Соединенным Королевством (европейской «тройкой»), а также Эстонией — воздержалась при голосовании по проекту резолюции S/2020/797, касающемуся вопроса о нераспространении.

Бельгия обеспокоена потенциальными негативными последствиями, которое истечение срока действия введенного в отношении Ирана эмбарго на поставки обычных вооружений может повлечь за собой для обстановки в плане безопасности в регионе. В отношении этих проблем необходимо принять надлежащие меры.

Бельгия по-прежнему привержена всестороннему осуществлению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Наша главная приоритетная задача заключается в том, чтобы сохранить это соглашение, в том числе при помощи предусмотренных в нем инструментов и процедур. Мы поддерживаем усилия европейской «тройки» и Европейского союза, направленные на то, чтобы решить связанные с иранской ядерной программой проблемы в рамках механизма разрешения споров.

Бельгия считает, что предложенный текст мог бы поставить под угрозу более широкие усилия, прилагаемые в настоящее время в интересах сохранения СВПД, и повлечь за собой еще более серьезные угрозы безопасности, подрывав при этом авторитет Совета Безопасности. Это не те условия, на которых Бельгия хотела бы принимать участие в обсуждениях проблемы безопасности в регионе. Мы рассчитываем принять участие в такой инициативе, которая будет способствовать сохранению СВПД и достигнутых в его рамках успехов.

Бельгия сожалеет о нынешнем ухудшении обстановки, что негативно сказывается на выполнении резолюции 2231 (2015) и Совместного всеобъемлющего плана действий. Сейчас, как никогда прежде, необходимо, чтобы победу одержала дипломатия. Мы призываем все заинтересованные стороны воздерживаться от любых действий, которые могли бы в еще большей мере обострить напряженность.

В своем качестве координатора процесса выполнения резолюции 2231 (2015) я хотел бы также сослаться на пункт 2 этой резолюции, в котором Совет

«призывает все государства-члены, региональные организации и международные организации принять любые надлежащие меры для содействия осуществлению СВПД, в том числе путем принятия мер, соответствующих плану реализации, изложенному в СВПД, и настоящей резолюции, и воздержания от действий, подрывающих выполнение обязательств по СВПД».

Приложение 18

Заявление Постоянного представителя Китая при Организации Объединенных Наций Цзюнь Чжана

[Подлинный текст на английском и китайском языках]

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) был подписан в Вене в июле 2015 года после долгих и напряженных усилий всех соответствующих сторон. Став результатом коллективной мудрости и многосторонней дипломатии, СВПД был утвержден Советом Безопасности в резолюции 2231 (2015) и имеет силу одной из норм международного права. За прошедшие пять лет СВПД стал одним из ключевых элементов международного режима ядерного нераспространения, позитивным фактором в поддержании регионального и глобального мира и стабильности, а также хорошим практическим примером разрешения региональных проблем посредством многосторонних подходов.

Весьма прискорбно, что Соединенные Штаты Америки в одностороннем порядке объявили о своем выходе из СВПД в мае 2018 года и постепенно возобновили противоправные односторонние санкции в отношении Ирана. Соединенные Штаты проводят так называемую политику максимального давления, пытаясь всеми средствами воспрепятствовать осуществлению СВПД другими его участниками, вплоть до того, что даже обратились в Совет Безопасности с просьбой продлить действие введенного в отношении Ирана эмбарго на поставки обычных вооружений. Такие действия являются нарушениями резолюции 2231 (2015), еще более обостряют напряженность и встречают широкое противодействие со стороны международного сообщества.

Китай считает, что все положения резолюции 2231 (2015), включая договоренности относительно поставок обычных вооружений в Иран и из него, должны добросовестно выполняться. Китай неоднократно давал понять, что представленный Соединенными Штатами проект резолюции S/2020/797 предполагает повторное введение санкций в отношении Ирана; является продолжением политики максимального давления, которая не соответствует духу СВПД и положениям резолюции 2231 (2015). Проект резолюции Соединенных Штатов лишен юридического обоснования и не имеет смысла. Подавляющее большинство членов Совета Безопасности высказали оговорки в отношении этого проекта резолюции. Однако Соединенные Штаты игнорируют эти опасения и настойчиво просят Совет Безопасности принять меры. В этих условиях Китай проголосовал против проекта резолюции с целью сохранить авторитет Совета Безопасности, международный режим ядерного нераспространения и региональный мир и стабильность.

В последнее время Соединенные Штаты неоднократно заявляли, что они будут использовать механизм возврата к положениям предшествующих резолюций. Соединенные Штаты вышли из СВПД, следовательно, они больше не являются участником СВПД и поэтому не имеют права задействовать этот механизм. Подавляющее большинство членов Совета Безопасности считают, что требование Соединенных Штатов лишено юридического обоснования. Если Соединенные Штаты будут настаивать на этом, не принимая во внимание мнение международного сообщества, то они обречены вновь, как и сегодня, потерпеть неудачу.

Результаты голосования вновь свидетельствуют о том, что односторонний подход не пользуется поддержкой, а запугивание других не поможет добиться цели. Любая попытка поставить собственные интересы выше общих интересов международного сообщества обречена на провал. В

своем стремлении к односторонности под девизом «Америка превыше всего» Соединенные Штаты в последние годы отказываются от своих международных обязательств и выходят из многосторонних соглашений и международных организаций, что подрывает их собственный авторитет. В то время как по всему миру распространяется коронавирусная инфекция, Соединенные Штаты закрывают глаза на последствия этой пандемии для Ирана и на призывы Генерального секретаря и многих стран, а также отказываются отменить свои односторонние санкции в отношении Ирана, что усугубляет положение иранского народа. Мы настоятельно призываем Соединенные Штаты отказаться от односторонних действий и от применения в одностороннем порядке санкций и экстерриториальной юрисдикции. Соединенные Штаты должны занять разумную и реалистичную позицию, вернуться на правильный путь, который предусматривает соблюдение СВПД и резолюции 2231 (2015), и вместе с соответствующими сторонами прилагать усилия в целях поддержания международного режима ядерного нераспространения и мира и стабильности на Ближнем Востоке.

Китай неоднократно подчеркивал, что дипломатический диалог и консультации — это единственный верный путь вперед. Поддержание и осуществление СВПД имеет жизненно важное значение. Мы должны содействовать диалогу и консультациям между соответствующими сторонами по установленным каналам, включая Совместную комиссию и новый механизм регионального сотрудничества, для надлежащего урегулирования разногласий между странами региона. Китай будет и впредь сотрудничать с международным сообществом в целях совместного содействия осуществлению СВПД и резолюции 2231 (2015). Китай всегда будет на стороне международной справедливости и равноправия, мира и стабильности во всем мире и многосторонности и будет прилагать все усилия для урегулирования иранской ядерной проблемы политическими средствами.

Приложение 19

Заявление Временного Поверенного в делах Эстонии Герта Аувяэрта

Дестабилизирующая и злонамеренная деятельность Ирана на Ближнем Востоке является безрассудной и безответственной и заслуживает самого пристального внимания со стороны Совета Безопасности. Соединенные Штаты привлекли внимание к важному вопросу, который необходимо решить.

В девятом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2020/531) содержится анализ, результаты которого указывают на то, что Ираном было совершено несколько нарушений положений о поставках оружия. Мы решительно осуждаем нападения на нефтяные объекты компании «Арамко» и международный аэропорт Абха, которые были совершены с применением оружия иранского происхождения.

Поэтому Эстония полностью разделяет озабоченность в связи с отменой эмбарго на обычные вооружения, запланированной на октябрь 2020 года, как это предусмотрено в резолюции 2231 (2015). Действия Ирана этому не способствуют. Мы согласны с Соединенными Штатами и нашими европейскими партнерами в том, что истечение срока действия эмбарго на поставки оружия потенциально может привести к серьезным последствиям для региона и его безопасности. К этим опасениям необходимо относиться серьезно, и мы поддерживаем усилия, которые с учетом этих опасений прилагают Соединенные Штаты.

Однако от Ирана исходит еще одна угроза, уровень которой удалось значительно снизить в результате заключения Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и принятия резолюции 2231 (2015), одобряющей это соглашение. Последовательная позиция Эстонии заключается в том, что СВПД играет ключевую роль в поддержании режима ядерного нераспространения и является важной опорой региональной и международной безопасности. В данный момент это соглашение является наиболее эффективным инструментом, имеющимся в распоряжении международного сообщества, который позволяет обеспечить необходимые гарантии в отношении ядерной программы Ирана. Мы не хотим, чтобы СВПД прекратил свое существование, и опасаемся действий, которые могут быть несовместимы с целью сохранения СВПД.

Именно поэтому Эстония решила воздержаться при голосовании по проекту резолюции S/2020/797, предложенному Соединенными Штатами Америки.

Мы призываем все ключевые заинтересованные стороны совместно с Соединенными Штатами изучить конструктивные варианты действий в связи с последствиями для региональной безопасности и стабильности, к которым может привести отмена ограничений на поставки оружия.

Приложение 20

Заявление заместителя Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций Анн Геген

[Подлинный текст на французском языке]

Франция подтверждает свою приверженность соблюдению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015) Совета, в которой содержится его одобрение. Учитывая нашу неизменную приверженность СВПД, мы крайне обеспокоены в связи с тем, что Иран нарушает свои обязательства в ядерной сфере, предусмотренные данным соглашением. Мы настоятельно призываем Иран незамедлительно отменить все меры, которые противоречат СВПД, и будем и впредь прилагать усилия в рамках механизма разрешения споров в рамках СВПД, с тем чтобы Иран вновь начал выполнять свои обязательства по СВПД в полном объеме.

Кроме того, мы испытываем глубокую обеспокоенность в связи с дестабилизирующими действиями Ирана в регионе, в том числе в связи с неоднократными нарушениями Ираном положений резолюции 2231 (2015) об обычных вооружениях — поставками оружия в Йемен, Ливан, Сирию и Ирак, а также негосударственным субъектам. В этих обстоятельствах запланированная на октябрь этого года отмена эмбарго Организации Объединенных Наций на поставки обычных вооружений, введенного резолюцией 2231 (2015), может привести к серьезным последствиям для региональной безопасности и стабильности. Мы разделяем опасения, которые высказали в связи с этой проблемой некоторые члены Совета Безопасности и страны региона. Министры иностранных дел Франции, Германии и Соединенного Королевства неоднократно заявляли об этом и подтвердили это в своем заявлении от 19 июня.

Однако Франция воздержалась при голосовании по проекту резолюции S/2020/797, поскольку он не является адекватным ответом на проблемы, связанные с истечением срока действия эмбарго, он вряд ли будет способствовать укреплению безопасности и стабильности в регионе из-за отсутствия согласия между членами Совета, и он не является подходящей основой для усилий по достижению консенсуса.

Мы по-прежнему руководствуемся целью, которая заключается в уважении к авторитету и целостности Совета Безопасности и в сохранении региональной стабильности и безопасности, а также режима ядерного нераспространения. Период до истечения срока действия ограничений следует использовать для добросовестного обсуждения всех вариантов дипломатических мер.

Приложение 21

Заявление Постоянного представительства Германии при Организации Объединенных Наций

Германия сохраняет приверженность осуществлению в полном объеме резолюции 2231 (2015), которая содержит одобрение Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Вместе с Францией и Соединенным Королевством мы прилагаем напряженные усилия для сохранения СВПД в действии, несмотря на проблемы, обусловленные выходом Соединенных Штатов из СВПД в мае 2018 года и систематическим невыполнением Ираном ключевых обязательств по СВПД в период с июля 2019 года, и мы будем продолжать наши усилия. Мы по-прежнему привержены сохранению СВПД и настоятельно призываем Иран отменить все меры, несовместимые с соглашением, и незамедлительно возобновить выполнение своих обязательств в полном объеме.

В то же время мы испытываем глубокую обеспокоенность в связи с действиями Ирана в регионе. С момента принятия резолюции 2231 (2015) Иран неоднократно нарушал положения введенных Советом Безопасности ограничений, касающихся обычных вооружений, в частности путем передачи оружия Йемену, Ливану, Сирии и Ираку, в том числе негосударственным субъектам. Поэтому мы разделяем озабоченность, выраженную рядом членов Совета в связи с запланированным на октябрь истечением срока действия введенных Советом Безопасности в отношении Ирана ограничений, касающихся обычных вооружений. Министры иностранных дел Франции, Соединенного Королевства и Германии четко заявили о том, что истечение срока действия этих ограничений приведет к серьезным последствиям для региональной безопасности и стабильности.

Однако Германия воздержалась при голосовании по проекту резолюции S/2020/797, поскольку он не позволяет нам эффективно устранить вышеупомянутые риски и укрепить безопасность и стабильность в регионе. Было очевидно, что этот проект резолюции не получит поддержки членов Совета Безопасности. Мы скорее считаем, что необходимо больше времени и больше консультаций для поиска такого пути продвижения вперед, который позволил бы принять надлежащие меры в связи с вызовами, обусловленными истечением срока действия эмбарго на поставки оружия, и был бы приемлемым для всех государств — членов Совета.

С этой целью мы взаимодействуем с членами Совета и обсуждаем ряд возможных путей продвижения вперед. Мы готовы продолжить эти обсуждения, с тем чтобы найти прагматичный путь вперед, учитывающий наши коллективные опасения. В этой связи мы руководствуемся целями поддержать авторитет и целостность Совета Безопасности, вести работу по обеспечению региональной безопасности и стабильности и сохранить СВПД в качестве краеугольного камня региональной безопасности и глобального режима нераспространения.

Приложение 22

Заявление Постоянного представителя Индонезии при Организации Объединенных Наций Диана Трианшаха Джани

Индонезия вновь заявляет о своей поддержке резолюции 2231 (2015), Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и региональной безопасности и стабильности и приверженности в этом отношении. Мы принимаем к сведению некоторые вопросы, касающиеся конкретных проблем, попытка решить которые предпринимается в проекте резолюции S/2020/797. Однако мы не можем поддержать этот проект резолюции.

Индонезия считает, что нынешний проект резолюции не согласуется с СВПД. Поэтому трудно считать его эффективным в том, что касается внесения позитивного вклада в решение вопросов нераспространения или региональной безопасности.

Добросовестное выполнение в полном объеме резолюции 2231 (2015) и СВПД — это единственный способ обеспечить, чтобы иранская ядерная программа оставалась мирной по своему характеру.

Индонезия воздержалась при голосовании по проекту резолюции S/2020/797, поскольку считает, что для продвижения вперед в деле установления регионального мира и стабильности необходимо подтвердить и претворить в жизнь ранее согласованные многосторонние обязательства, в частности СВПД. Все стороны должны воздерживаться от действий, которые могут усугубить нестабильность и ухудшить обстановку для осуществления СВПД, а также полностью выполнять свои обязательства.

Мы призываем Иран возобновить выполнение в полном объеме своих обязательств по СВПД, а других участников СВПД — в полном объеме и эффективно выполнять свои обязательства. Мы по-прежнему сожалеем о выходе Соединенных Штатов из СВПД и искренне надеемся, что Соединенные Штаты рассмотрят вопрос о возвращении в состав сторон соглашения. Мы также призываем все стороны урегулировать свои разногласия мирным путем на основе диалога и, когда это уместно, в специально предназначенных для этого форматах, таких как механизм разрешения споров в рамках СВПД.

Хотя все стороны СВПД несут особую ответственность за обеспечение его всестороннего и беспрепятственного осуществления, резолюция 2231 (2015) содержит требования о том, чтобы все члены международного сообщества играли вспомогательную роль в этом отношении.

Индонезия готова сообща с другими прилагать конструктивные усилия для решения этой задачи.

Давайте же помнить о нашей общей цели поддержания мира и безопасности и без колебаний прилагать усилия ради достижения мира, свободного от ядерного оружия, поддержания верховенства права и обеспечения устойчивого мира во всех регионах мира.

Приложение 23

Заявление Постоянного представительства Российской Федерации при Организации Объединенных Наций

Российская делегация проголосовала против предложенного Соединенными Штатами Америки проекта резолюции S/2020/797 по «оружейному эмбарго» против Ирана.

Мы последовательно противостоим попыткам ввести «оружейное эмбарго» против Ирана через Совет Безопасности. Разрешительная процедура поставок вооружений в Иран и из этой страны в рамках резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, не была связана с правом Ирана развивать ядерную программу в мирных целях, равно как не зависела ни от каких иных условий. Эта процедура изначально вводилась как временная мера сроком на пять лет, ее никогда не предполагалось продлевать. Продолжаем исходить из того, что нет ни правовых, ни иных оснований для пересмотра этого подхода.

Более того, предложение Соединенных Штатов – явное нарушение Приложения В к резолюции 2231 (2015), в котором четко сказано, что единственный законный способ пересмотреть сроки упомянутого особого порядка поставок – это консенсусное решение Совместной комиссии СВПД. Однако США утратили право пользоваться этим инструментом, так как они намеренно вышли из СВПД в 2018 году и никогда этого не скрывали.

Россия сохраняет полную приверженность СВПД. Его принятие в 2015 году стало знаковым политическим и дипломатическим достижением, которое помогло избежать угрозы вооруженного конфликта и способствовало укреплению режима нераспространения ядерного оружия.

Твердо убеждены, что существует альтернатива угрозам и шантажу, конфронтации и принуждению. Взаимно приемлемое решение лежит в плоскости многосторонних действий, которые учитывали бы законные озабоченности всех региональных игроков в сфере безопасности. Пришло время запустить широкий региональный диалог с участием всех заинтересованных сторон с целью деэскалации напряженности и поиска прагматичных, основанных на компромиссе решений. Все озабоченности можно разрешить, если с должным вниманием и ответственностью относиться к позициям друг друга, при этом действуя коллективно и на основе уважения.

В связи с этим 14 августа президент Российской Федерации Путин предложил в самое ближайшее время провести в онлайн-формате встречу глав государств-постоянных членов Совета Безопасности с участием также руководителей Германии и Ирана, чтобы наметить шаги, позволяющие избежать конфронтации или обострения ситуации в Совете Безопасности. Сегодня мы распространили текст его заявления в качестве официального документа Совета Безопасности. В ходе встречи лидеров Российская Федерация предлагает договориться о параметрах совместной работы с целью содействия формированию в зоне Персидского залива надежных механизмов обеспечения безопасности и укрепления доверия.

Призываем партнеров внимательно взвесить наше предложение. В противном случае нас ждет дальнейшее нагнетание напряженности и повышение риска возникновения конфликта. Такого развития событий необходимо избежать. Россия готова к конструктивному взаимодействию со всеми сторонами, заинтересованными в том, чтобы отвести ситуацию от опасной черты.

Приложение 24

Заявление Постоянного представительства Южной Африки при Организации Объединенных Наций

Южная Африка продолжает считать принятие Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) одним из важнейших дипломатических достижений в области ядерного нераспространения с момента подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы считаем, что это образец коллективных действий по укреплению мира в рамках сотрудничества и взаимодействия, осуществляемых на основе обязательного соглашения, и следует придавать приоритетное значение его сохранению и осуществлению. Мы также считаем, что СВПД в значительной мере способствовал ослаблению напряженности, связанной с иранской ядерной программой, и по-прежнему чрезвычайно важен для содействия миру, стабильности и нормализации отношений.

Южная Африка воздержалась при голосовании по находящемуся сегодня на нашем рассмотрении проекту резолюции (S/2020/797), поскольку мы считаем, что участники СВПД и все члены Совета должны придерживаться принятых обязательств соблюдать и выполнять резолюцию 2231 (2015). В свете вышесказанного всем сторонам крайне необходимо в полной мере выполнять СВПД, с тем чтобы восстановить доверие к соглашению и избежать любых действий, которые могли бы еще больше подрывать целостный характер резолюции 2231 (2015) и СВПД.

Южная Африка считает, что представленный Соединенными Штатами проект текста, к сожалению, не содействует выполнению этих обязательств и подрывает резолюцию 2231 (2015) и СВПД. Любые случаи несоблюдения резолюций Совета лишь подрывают доверие к способности Совета выполнять свой главный мандат.

Кроме того, Южная Африка считает, что любая инициатива, которая выходит за рамки установившегося хрупкое равновесие СВПД, рискует еще более нарушить это равновесие и подрывать перспективы дальнейшего осуществления этого с таким трудом достигнутого соглашения. Поэтому мы призываем стороны сначала использовать все средства, предусмотренные механизмом разрешения споров в рамках СВПД, и лишь затем прибегать к методам, которые выходят за рамки этого соглашения и могут привести к отмене его условий.

Мы обеспокоены тем, что любые действия, подрывающие СВПД, приведут лишь к обострению напряженности, и поэтому считаем, что этот вопрос лучше всего было бы решать на основе консультативного диалога между всеми членами СВПД за пределами Совета Безопасности. Это позволит свести к минимуму возможность дальнейшего обострения напряженности в Совете, в котором и без того имеются разногласия. Стремясь избежать любых мер, которые могли бы поставить под сомнение целостность процессов в Совете, Южная Африка намерена и впредь призывать всех участников СВПД действовать ответственно и таким образом, который способствовал бы миру и укреплению доверия между государствами.

Южная Африка намерена и впредь решительно поддерживать усилия, направленные на ослабление напряженности между всеми заинтересованными сторонами, и всегда будет поощрять диалог, а не антагонизм, с тем чтобы сохранить уже достигнутые успехи в области разоружения и нераспространения, поскольку они необходимы для поддержания международного мира и безопасности в целом.

Приложение 25

Заявление Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций

Мы неоднократно выражали свою обеспокоенность дестабилизирующим поведением Ирана в регионе, в том числе в связи с передачей оружия Йемену, Ливану, Сирии и Ираку в нарушение резолюции 2231 (2015).

Поэтому мы разделяем озабоченность, выраженную рядом членов Совета в связи с истечением в октябре этого года срока действия введенных в отношении Ирана ограничений на поставки оружия. Министры иностранных дел стран европейской «тройки» открыто заявили, что истечение срока действия этих ограничений будет иметь серьезные последствия для региональной безопасности и стабильности.

Соединенное Королевство воздержалось при голосовании по этому проекту резолюции (S/2020/797), поскольку было очевидно, что он не получит поддержки Совета и не станет основой для достижения консенсуса. По этой причине он не сможет способствовать укреплению безопасности и стабильности в регионе. Тем не менее мы готовы работать с членами Совета и участниками Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в поисках такого пути продвижения вперед, который пользовался бы поддержкой членов Совета.

Соединенное Королевство сохраняет твердую приверженность СВПД и предотвращению разработки Ираном ядерного оружия. Как и наши французские и немецкие коллеги, мы привержены продвижению вперед переговоров по механизму разрешения споров в рамках СВПД и хотели бы вновь обеспечить соблюдение Ираном положений этого соглашения.

На данном этапе мы не поддерживаем восстановление санкций, поскольку это несовместимо с нашими нынешними усилиями по сохранению СВПД.

Приложение 26

Заявление Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций г-жи Келли Крафт

Одна из непреложных истин последних 75 лет заключается в том, что Организация Объединенных Наций редко следует своим собственным идеалам и слишком часто становится жертвой узких политических интересов своих членов. Сегодня один из тех дней, когда эта наихудшая тенденция Организации Объединенных Наций наглядно проявилась в Совете Безопасности.

Когда я вступила на эту должность практически ровно год назад, я настоятельно указала всем членам Совета Безопасности, что авторитет этого органа находится в плачевном состоянии. Я сказала, что на карту поставлено слишком многое, чтобы позволить Совету Безопасности утратить актуальность из-за неспособности адекватно функционировать.

Этот орган был создан для укрепления глобального мира и безопасности, и все мы без труда должны понимать, чего это требует от нас. И тем не менее, сегодня Соединенные Штаты с отвращением — но не удивлением, — видят, как явное большинство членов Совета дали Ирану «зеленый свет» для покупки и продажи всех видов обычных вооружений. Сегодняшняя неудача Совета не послужит ни миру, ни безопасности. Скорее, она создаст питательную почву для еще большего конфликта и приведет к еще большей незащищенности.

Неспособность достойно ответить на этот моральный вызов укрепляет позиции государства, являющегося главным спонсором терроризма в мире, причем это сделано просто для того, чтобы спасти свою репутацию и защитить провальную политическую сделку, заключенную за пределами Совета. Весьма несовершенную сделку, следует отметить, в рамках которой Иран по-прежнему в значительной степени не выполняет свои обязательства.

Я уже говорила в Совете о вредоносных действиях Ирана. Я говорила о рисках, связанных с предоставлением иранскому режиму возможности импортировать и экспортировать новое и более мощное оружие. Я говорила с каждым членом Совета об американской решимости сдерживать иранскую угрозу. Сегодня я предпочла бы, чтобы говорили те члены Совета Безопасности, которые выступили против этого проекта резолюции (S/2020/797) или не поддержали его.

Поговорите с матерями в Йемене, наблюдающими за тем, как их дети теряют силы и умирают в результате прямой поддержки Ираном повстанцев «Аль-Хуси». Расскажите им, как Совет Безопасности работает в их интересах.

Поговорите с семьями в Сирии, которые были разрушены в результате прямой поддержки Ираном режима Асада. Скажи им, что Совет Безопасности прислушивается к их просьбам.

Поговорите с народом Ливана, который до сих пор не оправился от катастрофы в порту Бейрута и слишком хорошо знаком с токсичным влиянием Ирана и «Хизбаллы» на свой народ.

Поговорите со странами региона — Бахрейном, Кувейтом, Оманом, Катаром, Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами и Израилем, — которые умоляют Совет сделать правильный, очевидный, моральный выбор и продлить оружейное эмбарго в отношении Ирана. Скажите им, что Совет Безопасности признал неотложную угрозу, создаваемую Ираном, и помнит о том, что они стали мишенями иранских ракет и других

актов агрессии, как это было подтверждено Генеральным секретарем в его недавнем докладе по резолюции 2231 (2015) (S/2020/531). Скажите им, что меньше всего Совет Безопасности стремится спровоцировать региональную гонку вооружений, разблокировав способность Ирана закупать новейшие ракетные комплексы, истребители, танки и другое современное оружие.

И наконец, поговорите с народом Ирана, который более 40 лет живет в условиях жестоких и непрекращающихся репрессий со стороны этого режима. Скажите им, что Совет Безопасности понимает их судьбу и поддерживает их отчаянные требования свободы.

Я еще не слышала, чтобы хоть один член Совета привел соображения национальной безопасности в поддержку того, что Иран должен иметь возможность свободно покупать и продавать оружие, — и не стоит и думать, что я устала от попыток уговорить Совет вернуться к его первоначальной цели, сосредоточившись на последствиях его действий для людей.

Провал этого проекта резолюции прекрасно отражает нынешние паралич и бездействие Совета перед лицом растущих угроз. Сегодня перед нами стояли простые вопросы. Сделал ли Иран что-нибудь для того, чтобы оправдать пересмотр его статуса как главного государства — спонсора терроризма в мире? Должны ли быть сняты введенные Организацией Объединенных Наций ограничения на поставки оружия, существовавшие на протяжении 13 лет?

Вместо того чтобы направить внимание на эти вопросы, члены этого органа пытались укрыться в руинах провалившейся иранской ядерной сделки. Их целью стало именно сохранение последних обломков этой сделки, а вовсе не защита интересов человечества или стремление к миру.

И даже в этом контексте я напоминаю моим коллегам из Германии, Франции и Соединенного Королевства о том, что их правительства только в июне этого года четко заявили, что

«... мы убеждены в том, что запланированная отмена эмбарго Организации Объединенных Наций в отношении обычных вооружений, введенного резолюцией 2231 (2015), в октябре будет иметь серьезные последствия для региональной безопасности и стабильности».

Как кажется, это убеждение было недолговечным.

Соединенные Штаты действовали добросовестно на протяжении всего этого процесса и ясно дали понять всем сторонам, что о провале не может быть и речи. В соответствии с резолюцией 2231 (2015) Соединенные Штаты имеют полное право инициировать процесс возвращения к положениям предыдущих резолюций Совета Безопасности. В предстоящие дни Соединенные Штаты выполнят обещание не останавливаться ни перед чем, чтобы продлить эмбарго на поставки оружия.

Концепция мира на Ближнем Востоке, представленная администрацией Трампа, выдержит эти серьезные провалы со стороны Совета Безопасности. Буквально вчера эта концепция было еще раз подтверждена в историческом соглашении между Израилем и Объединенными Арабскими Эмиратами.

Соединенные Штаты — это сила добра в мире. И в ситуации, когда многосторонность терпит поражение, мы терпеть поражение отказываемся. История легко проследит путь лидерства в эту эпоху, и, к сожалению, он будет пролегать не через Совет Безопасности.

Приложение 27

Заявление Постоянного представителя Вьетнама при Организации Объединенных Наций Данг Динь Куи

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по иранскому ядерному вопросу и резолюция 2231 (2015) имеют решающее значение для нераспространения ядерного оружия, а также для мира и стабильности на Ближнем Востоке и международной безопасности. Я хотел бы подчеркнуть следующие моменты, связанные с этими важными вопросами.

Во-первых, Вьетнам неустанно проводит политику уважения и соблюдения обязанностей в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, нормами международного права, резолюциями Совета Безопасности и международными обязательствами и соглашениями.

Во-вторых, мы вновь заявляем о своей поддержке резолюции 2231 (2015) и СВПД. Призываем соответствующие стороны продолжать диалог и переговоры в целях урегулирования разногласий и полного осуществления резолюции 2231 (2015) и СВПД. Необходимо также, чтобы стороны проявляли сдержанность и воздерживались от любых действий, которые могут привести к эскалации напряженности и подорвать доверие.

В-третьих, мы внимательно следим за развитием событий на Ближнем Востоке. Поддержание мира и стабильности в регионе играет важную роль в обеспечении международного мира и безопасности. Стороны СВПД и государства региона несут главную ответственность за обеспечение регионального мира и стабильности, а также за осуществление резолюции 2231 (2015) и СВПД. Мы выступаем против любых незаконных средств поставки оружия сторонам в конфликтах и войнах, что может привести к пособничеству преступлениям, обострению напряженности или конфликтам на Ближнем Востоке.

И последнее, но не менее важное: мир и безопасность на Ближнем Востоке повлияют на обстановку далеко за пределами региона. Чрезвычайно важно, чтобы Совет Безопасности внимательно рассмотрел все вопросы, касающиеся резолюции 2231 (2015). С учетом результатов сегодняшнего голосования и других связанных с этим недавних событий крайне важно, чтобы соответствующие стороны стремились к продолжению диалога в целях достижения всеобъемлющего решения, приемлемого для всех соответствующих сторон, в деле осуществления резолюции 2231 (2015) и СВПД во имя общего мира и стабильности в регионе. Вьетнам готов вносить конструктивный вклад в этот процесс.

Приложение 28

Заявление Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций Маджида Тахт-Раванчи

Сегодня Совет Безопасности рассматривает проект резолюции (S/2020/797), представленный страной, которая имеет длинный и печальный послужной список фальсификаций и дезинформации по всему миру, да и сам Совет не гнушается подобным распространением ложной информации. Создается впечатление, что, стремясь отстаивать свои недальновидные политические интересы, Соединенные Штаты пристрастились к распространению лжи. На лжи далеко не уедешь.

На протяжении многих лет Соединенные Штаты, злоупотребляя своим статусом постоянного члена Совета, пытаются представить Иран в качестве угрозы международному миру и безопасности и предложить ввести против Ирана санкции. Примером этого является внесенное ими предложение наложить на нашу страну бессрочное всеобъемлющее оружейное эмбарго. Есть ли для подобных действий веские юридические или объективные причины, связанные с обеспечением безопасности? Можно ли считать импорт и экспорт оружия Ираном угрозой международному миру и безопасности? Какова конечная цель Соединенных Штатов во всем этом процессе?

С правовой точки зрения, после завершения срока действия нынешних ограничений в соответствии с резолюцией 2231 (2015) оружейное эмбарго в отношении Ирана не может быть введено по следующим причинам.

Во-первых, на основании СВПД, который содержится в приложении к резолюции 2231 (2015) и который после утверждения Советом приобрел юридически обязательный для всех государств-членов характер, не предусматриваются новые санкции Совета Безопасности.

Во-вторых, это шло бы вразрез с провозглашенным Советом “коренным сдвигом” в рассмотрении соответствующего вопроса, а также с его “стремлением построить новые отношения с Ираном”, как было заявлено и отражено в резолюции 2231 (2015).

В-третьих, это также противоречило бы выраженному в резолюции 2231 (2015) намерению Совета “поощрять и содействовать развитию нормальных экономических и торговых связей и сотрудничества с Ираном”, что, естественно, включает в себя и торговлю оружием.

В-четвертых, любое изменение уже согласованных мер или сроков путем корректировки тщательно сбалансированных формулировок резолюции 2231 (2015) затронет несколько других ее частей. Резолюция, как говорится в ней самой, основана на “поэтапном подходе”, “включает взаимные обязательства”, осуществление и прекращение действия которых увязано с определенными сроками и требует от государств соблюдения ее положений “в течение соответствующих сроков”.

В-пятых, это идет вразрез с обращенным ко всем государствам-членам призывом Совета Безопасности “содействовать осуществлению СВПД” и воздерживаться “от действий, подрывающих выполнение обязательств по СВПД”, а также добиваться “его полного осуществления в сроки, установленные” в нем.

В соответствии с приложением В к резолюции 2231 (2015), “срок действия” положений, в том числе в отношении вооружений, “может быть пересмотрен”. Тем не менее приложение В по своей сути призвано обеспечить прекращение действия положений в согласованные сроки, поскольку такое решение о пересмотре должно быть принято Советом на основе представленной Совместной комиссией — в состав которой Соединенные Штаты не входят — консенсусной рекомендации о таком продлении, а Иран как член Комиссии такое предложение не примет.

В-шестых, совершенно ясно, что любое оружейное эмбарго в отношении Ирана будет противоречить всем обещаниям, данным Ирану в различных частях резолюции 2231 (2015) и СВПД и одобренным Советом. Это может создать опасный прецедент, ослабляющий авторитет Совета и подрывающий доверие к Совету, его решениям, а следовательно, и к самой Организации Объединенных Наций. А главное — пострадают принципы справедливости, верховенства права, диалога, дипломатии и доверия.

В-седьмых, даже если не принимать во внимание СВПД и резолюцию 2231 (2015), которые ни в коем случае нельзя игнорировать и упускать из виду в силу их непосредственной существенной значимости, то Совет Безопасности может вводить санкции только тогда, когда он определяет “существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии”, а главное — когда Совет исчерпывает все другие возможные механизмы, кроме санкций, которые должны применяться в случае необходимости в качестве последнего остающегося средства. В настоящее время вопрос заключается в том, существуют ли применительно к Ирану такие условия, которые позволили бы Совету действовать? Разумеется, соответствующую оценку нельзя проводить в вакууме или на основе политических мотивов, фальсификаций, лжи и фальшивых обвинений определенного члена или группы членов Совета; напротив, такая оценка должна основываться на объективных и неопровержимых фактах, а именно на реальной обстановке в плане безопасности в регионе.

Давайте кратко рассмотрим ситуацию в регионе, начиная с политики и действий Соединенных Штатов — страны, которая не расположена в нашем регионе, но на протяжении десятилетий вмешивается в наши дела, происходящие на расстоянии порядка 6000 миль от ее берегов. Только в шести соседних с Ираном странах Персидского залива Соединенные Штаты разместили почти 50 тысяч военнослужащих и более 300 боевых самолетов, авианосец, десятки эсминцев и кораблей, а также четыре штаба Центрального командования — сухопутных войск, военно-воздушных сил, морской пехоты и сил специального назначения. Америке принадлежат 29 из более чем 40 военных объектов Запада на Ближнем Востоке. В результате столь масштабного наращивания сил в регионе наблюдается самая высокая в мире концентрация иностранных военных объектов.

Давайте же теперь поговорим о безудержном экспорте вооружений Соединенными Штатами в этот регион и о непомерном стремлении региональных союзников Соединенных Штатов к его импорту. Саудовская Аравия, которая импортирует более 12 процентов всех экспортируемых в мире вооружений, 73 процента которых поступило из Соединенных Штатов, являлась, безусловно, крупнейшим импортером оружия в мире в период с 2015 по 2019 годы. Члены Совета не должны забывать о сделке между Соединенными Штатами и Саудовской Аравией по закупке вооружений на сумму 110 млрд долл. США, которую президент Трамп охарактеризовал как “крупнейший за все время заказ”. Саудовская Аравия занимала третье место

по объему военных расходов в 2018 году и пятое место в 2019 году, в 2019 году военные расходы составили 8 процентов от ее валового внутреннего продукта (ВВП), что являлось наиболее высоким показателем в мире. Помимо того что эта страна, несомненно, обладает крупнейшим военным бюджетом на Ближнем Востоке, она также продолжает модернизацию и расширение своих вооруженных сил. По данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ), в настоящее время она обладает “крупнейшим запасом современного оружия” среди государств Персидского залива.

А где по этим показателям находится Иран? В период с 1994 по 2018 годы объем импорта Ираном вооружений значительно сократился. По данным СИПРИ, объем импорта Ираном вооружений в этот период был относительно небольшим по сравнению с многими другими государствами Ближнего Востока. В период 2009–2019 годов Иран занимал пятьдесят седьмую позицию в мире по импорту оружия. В 2019 году военные расходы Ирана были в пять раз меньше, чем у Саудовской Аравии и составляли лишь 2,3 процента ВВП страны, то есть в 3,5 раза меньше соответствующего показателя Саудовской Аравии.

Что доказывают эти факты и цифры? Подразумевают ли они, что Иран представляет хоть малейшую угрозу миру или хоть как-то его нарушает? Если уж на то пошло, то они явно сигнализируют о наблюдающейся в регионе тревожной тенденции безудержного притока современных вооружений, в основном произведенных Соединенными Штатами, в некоторые государства региона, а также массивного наращивания присутствия иностранных сил, до зубов вооруженных самыми современными вооружениями всех типов, что является реальным источником нестабильности в нашем регионе. Оружие, экспортируемое в этот нестабильный регион, используется не только для того, чтобы в течение длительного времени продолжать сеять смерть и разрушения в Йемене, но и чтобы спровоцировать и разжигать другие конфликты — в Ираке, Сирии, Ливии.

Точно так же иностранные силы, которые всегда пытаются скрыть свою реальную миссию, используя такие расхожие эвфемизмы, как “обеспечение свободы судоходства” и “содействие стабильности на море”, участвуют в совершении различного рода вторжений, нарушений, саботажа и подрывных действий в нашем регионе. Вторжения, провокации и шпионская деятельность, осуществляемые иностранными силами, в сочетании с хорошо известной политикой “разделяй и властвуй”, проводимой их соответствующими правительствами, не только подрывают доверие между государствами региона, которые мирно сосуществовали на протяжении веков, но и делают еще более опасной и еще больше дестабилизируют обстановку в нашем регионе.

Поэтому мы, страны региона, платим очень высокую цену за такую злонамеренную политику западных стран и за присутствие их сил в нашем регионе. Я имею в виду в первую очередь человеческие потери.

В качестве одного из примеров можно привести незаконное вторжение в Ирак в 2003 году сил Соединенных Штатов, которое тогдашние политики этой страны представляли как обычную видеоигру и которое нынешние политики критикуют не по причине гибели людей, а лишь по причине растраты американских денег. В результате вторжения Соединенных Штатов в Ирак миллионы людей погибли, получили ранения и стали перемещенными лицами. Конечно, никто не забывает о жестоких преступлениях американских сил в различных частях Ирака, в том числе в тюрьме Абу-Грейб.

Иран также является одной из главных жертв присутствия иностранных сил. Так, в 1987 и 1988 годах ВМС США уничтожили три иранские нефтяные платформы в Персидском заливе. Международный Суд отверг любые “правовые обоснования уничтожения платформ” и даже назвал этот акт “нарушением свободы торговли”.

В 1988 году силы Соединенных Штатов сбили иранский гражданский самолет над Персидским заливом, в результате чего погибли все 290 человек на борту, включая 66 детей, что стало крупнейшей авиакатастрофой 1988 года.

В 2011 году американский беспилотный самолет-разведчик вторгся в воздушное пространство Ирана и пролетел 250 километров над иранской территорией, где и был перехвачен Ираном. Позднее президент Соединенных Штатов обратился с просьбой вернуть его, но она была отклонена.

В 2019 году беспилотная авиационная система Соединенных Штатов, вылетев с одной из баз Соединенных Штатов в государствах Персидского залива, нарушила воздушное пространство Ирана с явной целью проведения шпионской операции. Поскольку неоднократные предупредительные радиосигналы остались без ответа, она была сбита.

В начале 2020 года в ходе террористического акта, совершенного по указанию самого президента Соединенных Штатов, американские силы совершили в Багдадском международном аэропорту чудовищное убийство генерал-майора Касема Сулеймани и сопровождавших его лиц, что стало настоящим подарком для ДАИШ. Подавляющее большинство международных юристов, в том числе ряд мандатариев Организации Объединенных Наций, отвергли представленные Соединенными Штатами юридические обоснования такого преступного акта и назвали его грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций и международного права.

Вот лишь несколько примеров многочисленных противозаконных, подрывных и провокационных действий, предпринимаемых силами Соединенных Штатов в отношении Ирана. Как это ни парадоксально, теперь Соединенные Штаты, обладая столь неприглядным послужным списком актов агрессии, вторжений и подрывных действий в нашем регионе, обвиняют в дестабилизирующем поведении в регионе именно Иран. Так что обман тоже является неотъемлемой частью внешней политики Соединенных Штатов, равно как и маниакальное стремление к введению санкций в отношении других стран.

На протяжении многих лет Соединенные Штаты искусственно создавали кризис вокруг ядерной программы Ирана. Однако подписание СВПД лишило этот прием всякого смысла. Теперь Соединенные Штаты искусственно создают новый кризис под предлогом так называемого распространения оружия. Вопреки ложным утверждениям официальных лиц Соединенных Штатов, Иран не занимается распространением оружия. Мы уже категорически отвергли все такие необоснованные и отвечающие только их интересам обвинения.

После нескольких месяцев зондирования почвы в Совете Соединенные Штаты на прошлой неделе в явное нарушение резолюции 2231 (2015) представили проект резолюции относительно продления оружейного эмбарго в отношении Ирана — проект, который был весьма холодно встречен членами Совета. Стремясь добиться своих целей любыми средствами, Соединенные Штаты, чтобы продемонстрировать свой якобы гибкий подход, также прибегли к обману, сократив свой 13-страничный проект резолюции до четырех

коротких пунктов, но при этом никак не изменив ни его характер, ни его цель. Кроме того, преследуя цель создать юридическую путаницу и неразбериху, они также сослались в своем втором проекте резолюции на шесть резолюций Совета, действие которых было прекращено почти пять лет назад.

На этой неделе Соединенные Штаты настоятельно призвали Совет провести голосование по второму варианту проекта резолюции, даже заранее зная, что он не получит в Совете поддержки. Вопрос в том, зачем они прибегают к подобным ухищрениям? А затем, что Соединенные Штаты, руководствуясь своими неверными расчетами, хотя и использовать это в качестве предлога для реализации своей конечной цели — навсегда загубить СВПД, задействовав механизм восстановления санкций, хотя, поскольку Соединенные Штаты теперь не являются участником СВПД, они не имеют права приводить этот механизм в действие.

В связи с этим Совет как гарант своих собственных решений должен действовать ответственно и решительно и доказать, что он способен и готов поддержать одобренный им СВПД, сберечь единогласно принятую им резолюцию 2231 (2015) и отстоять свой собственный авторитет.

Как мы дали ясно понять, предусмотренные в резолюции 2231 (2015) сроки снятия ограничений на поставки вооружений стали неотъемлемой частью того самого с таким трудом достигнутого компромисса, который позволил достичь окончательной договоренности по всему пакету мер СВПД и по этой резолюции. В резолюции содержится явно выраженный настоятельный призыв к его полному осуществлению в установленные сроки. Поэтому любые попытки изменить или скорректировать согласованные сроки равносильны полному подрыву резолюции 2231 (2015).

Совет не должен допускать, чтобы его работа была подвержена злоупотреблениям и манипуляциям, как происходило в прошлом, когда ему не удалось предотвратить агрессию Саддама против Ирана и применение химического оружия против иранцев и иракцев.

Как мы уже заявляли, введение Советом Безопасности в отношении Ирана каких-либо санкций или ограничений будет встречено Ираном со всей строгостью, и возможности для этого у нас отнюдь не ограничены. Соединенные Штаты и любое образование, оказывающее им в этом содействие или молчаливо попустительствующее такому противоправному поведению, понесут за это всю полноту ответственности.

В заключение позвольте подчеркнуть, что нельзя отрицать наблюдающуюся тревожную тенденцию использования грубых односторонних подходов с позиций силы в ущерб основанным на нормах права принципам многосторонности. Международное сообщество больше не должно мириться с использованием в наше время политики выкручивания рук.

Давайте говорить честно и открыто: исторически сложилось так, что соглашательская политика никогда не шла на пользу общим интересам человечества. Наоборот, она лишь еще больше развязывает руки агрессивным державам. В это беспокойное время все государства, особенно члены Совета, несут моральную и этическую ответственность за то, чтобы делать все возможное ради восстановления веры в закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций идеалы, цели и принципы. Мы обязаны делать это и для самих себя, и для грядущих поколений, которым придется иметь дело с последствиями наших действий или нашего бездействия.